

Лицо Чэн Янбина было очень некрасивым, как только живой мяч дал ему шанс, у нежного дворянина, утверждавшего, что у него никогда не было черного лица, появился возмущенный взгляд, а контраст между "до" и "после" напугал выскочек.

[Глаза Чэн Янбина такие страшные].

[Я не ожидал, что Се Рухэн так легко победит, дело в мехе или в человеке?]

[Меха Чэн Янбина не может сражаться, это первородный грех - быть овощем, для кого это черное лицо?]

Поклонники Чэн Янбина были недовольны и начали спасать его четь.

[Наш Чэн еще молод и не может скрывать свои эмоции, вы хотите, чтобы он улыбался, когда проигрывает? Лицемерно]

[Что значит, что-то не так с мехом моего бога, очевидно, это потому, что меха-инженер слишком слаб, чтобы использовать меха в полную силу].

Пока люди в чате спорили, судьи вдруг стали серьезными, и на живой платформе внезапно появился специальный эффект появления пользователя.

[Тан Рун вступает в прямой эфир].

Имя этого создателя оружия, являющегося национальным сокровищем, известно в Федерации, и как только дедушка Тан вошел в прямой эфир, люди в чате спонтанно замолчали, как цыплята, слушающие речь дедушки Тана.

"Я следил за этим предварительным конкурсом и отправился расследовать циркулирующие в интернете слухи о том, что конкурс сомнительный".

Выражения двух судей застыли, и они не сомневались, что расследование, о котором говорил дедушка Тан, было лишь витриной; каждый, кто знал о славных подвигах старика, знал, насколько сильны его способности к разведке и сбору информации.

В первые дни существования Федерации, когда было мало разведанных и почти не было доступа к разведанным Империи, этот мастер-оружейник перехватил тринадцать имперских военных сообщений.

В присутствии этого легендарного старика всем секретам негде было спрятаться.

"Я не хочу, чтобы в этом предварительном раунде конкурсанты использовали нечестные средства, самое главное в конкурсе - это честность и беспристрастность, если в будущем мы обнаружим, что кто-то из конкурсантов нарушает правила конкурса, то мы лишим его квалификации пожизненно, и в то же время Институт оружия также откажется принимать на работу таких конкурсантов."

Возможно, из-за семьи Чэн, а возможно, потому что этот старик дорожил своим талантом, он не стал указывать на то, что Чэн Янбин подкупил судей, и двое испуганных судей покрылись холодным потом, решив по возвращении вернуть кристаллы Чэн Янбину.

Чэн Янбин, которого дедушка Тан опустил, на этот раз окончательно почернел и опустил голову, пряча обиду в глазах.

*

Сегодня Тан Бай был разблокирован, и он был счастлив и немного потерян, сожалея, что не может продолжать лениться.

Он был немного растерян после двухдневного перерыва, и Тан Бай наткнулся на главу о распорядке дня Цзюнь Тундуаня после его поступления в механический отдел Федерации, сразу после военной подготовки.

В этой главе Цзюнь Тундуань спал с альфой, и выяснилось, что вечерний разговор группы альфа сводился к тому, какого омегу он сегодня видел, какое у этого омеги тело, какое у него лицо, и интересно, какие у него феромоны.

Цзюнь Тундуань перевернулся на спину и накрыл голову одеялом, не желая присоединиться к ночному разговору альфа-группы.

Альфа-группа вскоре поняла, что аура Цзюнь Тундуаня не соответствует их ауре, и они не хотели взаимодействовать с Цзюнь Тундуанем, грязнокровкой из трущоб.

Обучение на механическом факультете было очень интенсивным, будущим мехостроителям приходилось носить тяжелые инструменты на спине и тренироваться под палящим солнцем.

По дороге в лазарет он заметил, что его сосед по палате бета слишком легок для слов.

Редко можно было встретить такого слабака бету.

Ему вдруг стало немного жалко этого слабого и неприспособленного к жизни соседа.

Из-за этого обморока Цзюнь Тундуань стал посмешищем механического факультета, бета,

который был даже более деликатным, чем омега.

Никто не знал, как ему удалось влиться в механический отдел Федерации.

После того, как глава была отправлена, Тан Бай, как обычно, открыл раздел комментариев и был приятно удивлен, обнаружив, что на этот раз было немного меньше голосов, ругающих его, а читатели в разделе комментариев с энтузиазмом обсуждали Цзюнь Тундуаня, но не того Цзюнь Тундуаня, который был в тексте, а того Цзюнь Тундуаня, который занял первое место в предварительном раунде конкурса по производству мех.

"Большой парень, который занял первое место в предварительном раунде конкурса по созданию мех, и я читаем одну и ту же книгу! Это честь для меня!"

"Если бы опыт старшего брата, занявшего первое место в предварительном раунде, был написан, наверняка кто-то тоже назвал бы его нелепым, ядовито заметив, как мог бы мехостроитель в реальности спроектировать меху в форме розового зайчика".

"Один человек, автор книги о крови, пишет, что Цзюнь Тундуань строит розовых меха-кроликов! Именно такие мехи и должны строить свирепые О!"

"У кролика-меха есть настоящая голова, и я уже влюблен в этого кролика".

В то время как почти все комментарии были пустой болтовней и игрой, читатель "х" опубликовал комментарий, который выделялся среди множества других.

"Мир, который мы все ожидаем, отличается от реального мира, мира, который пытается ассимилировать всех, но Цзюнь Тундуань показал мне способность бороться с этим. Я всегда считал, что молодые люди должны оставаться сердитыми, оставаться думающими, оставаться горящими страстью. Даже если эта страсть со временем затихнет и умрет. Я знаю, что процесс мученичества непостижимо труден, сладок как мед, великолепен как пылающий огонь, и что только жертва мучеников, прошедших до и после них, может быть обменена на более широкое будущее. И я надеюсь, что у каждого из них будет более широкое море звезд".

"Искусство происходит из жизни, а реальность еще более нелепа и абсурдна. Автор пишет очень хорошо, только при обильном поливе чувств и трех собственных взглядах в качестве почвы, слова могут распуститься в великолепный и ароматный цветок. Я рад, что смог прочитать вашу историю и услышать ваши мысли, вы должны знать, что ваши слова засияют".

Тан Бай: "!!!!"

ДА! ДА! ЧТО! ЧТО! О БОГИ!